ИНТЕРВЬЮ 14.01.2019

«Мы не можем ожидать прогресса, пока ассоциируемся с управляемым олигархами государством»

Что ожидать от февральских выборов в Молдове

В конце года сообщалось об открытии первого постсоветского колхоза в Республике Молдова. Это произошло в Жора де Мижлок – селе, которое прошлым летом возглавил заместитель председателя партии «Шор» и которое многими экспертами рассматривается как поле для электоральных экспериментов. Что на самом деле кроется за этим? Это сцена из театра политического абсурда, хитрый прием или нечто иное?

Меня так и тянет сказать, что речь идет об очередной инициативе молдавских социалистов, заимствованной у белорусов. Но тут легко и ошибиться! Все, что я могу сказать на данный момент: Илан Шор последовательно воплощает в жизнь инициативы, строго направленные на определенную социальную группу – старшее поколение, на тех граждан, которые больше всего ностальгируют по советскому прошлому. Но очевидно, что главной целью этого первого молдавского колхоза и социальных магазинов, работающих в разных уголках страны, являются парламентские выборы, назначенные на 24 февраля 2019 года. Не думаю, что Илан Шор получит большинство в парламенте, но его слово непременно будет иметь вес в будущем правительстве.

СМИ уже сообщали о многочисленных случаях «предвыборной коррупции» – начиная от щедрых пожертвований из непонятных источников и заканчивая бесплатными концертами. И каковы же в таком случае наши шансы оправдать ожидания ЕС, США и т. д., которые не устают напоминать нам о том, что февральские выборы станут тестом для демократии в нашей стране?

Давайте не будем забывать одну вещь: каждый раз, когда речь заходит о нарушениях или качестве демократии в какой-то стране, ЕС неизменно добавляет, что с уважением отнесется к тому

выбору, который сделает ее население. Таким образом, даже если оппозиция или авторитетные международные наблюдатели расценят эти выборы как чрезмерно коррумпированные, ЕС, США и другие партнеры будут включаться в дискуссию с любым правительством, победившим по итогам выборов.

Результаты выборов могут критиковаться до определенной меры, после чего ЕС придется налаживать сотрудничество с победителем избирательной гонки

Создается впечатление, что это очень хорошо осознали в Демократической партии Молдовы (ДПМ), которая делает сейчас все возможное, чтобы победить на выборах или хотя бы обеспечить достаточное количество «других» депутатов, которых они в дальнейшем смогут включить в правящую коалицию с целью формирования правительства и т. д. Наиболее уязвимыми в этом отношении являются депутаты партии «Шор» и Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ).

Чем объясняется нынешняя лавина унионистских партий?

Растущим количеством молдаван, разочаровавшихся в молдавском государстве и его институциях; растущим количеством тех, кто желает присоединиться к социальной системе по ту сторону реки Прут и рассматривает унионизм с Румынией как успех. Естественно, что политические партии извлекают свою выгоду из этих чаяний. Их поддерживают влиятельные политические силы в Румынии, которые подчас пытаются добыть тут решающие голоса.

Какие новые месседжи запущены в рамках текущей избирательной кампании, в том числе и на внешнеполитическом уровне?

Я склонен полагать, что в распоряжении молдавских политиков имеется весьма ограниченный диапазон новых тем, которые они могут запускать, особенно в сфере внешней политики. И это из-за той геополитической ловушки, в которой мы волей-неволей пребываем уже не первый год. Я не думаю, что мы увидим и услышим нечто новое. К примеру, вряд ли кто-либо собирается разворачивать дискуссии вокруг проблемы присоединения к НАТО – это как минимум не будет воспринято в качестве ключевого месседжа, поскольку общественное мнение в Молдове по-прежнему противится этой идее. Зато политики наверняка будут настаивать на идее стратегических отношений с Россией – молдавские социалисты не собираются отказываться от пророссийской идеологии, которую они унаследовали от

коммунистов и которую они интенсивно эксплуатировали и де-факто монополизировали в последние четыре года.

Также существует вероятность, что риторика избирательного блока ACUM («Сейчас») будет в большей мере сосредоточена на ЕС – не только с точки зрения санкций, которые Брюссель должен ввести против молдавских властей, но и с акцентом на важности реформ в контексте евроинтеграции и Соглашения об ассоциации с ЕС. Очевидно, что ДПМ тоже будет говорить о ЕС, даже несмотря на то, что на нее ложится бремя ответственности за действия правительства, причинившего серьезный вред этим отношениям.

В 2019 году Восточное партнерство отметит свой десятилетний юбилей. Удалось ли нам извлечь выгоду из того, что было нам предложено, или же мы так и будем оставаться просто очередной, но провальной историей успеха?

Проект «Восточное партнерство» изначально представлял собой метод и инструмент для дополнения того, что уже было достигнуто на уровне двусторонних отношений с Европейским союзом. Это партнерство включало в себя дополнительные проекты в рамках соглашений и программ, которые уже были согласованы с Брюсселем. Именно поэтому я рассматриваю Восточное партнерство как важный аспект в контексте репозиционирования Республики Молдова на региональном уровне, а также для утверждения национального бренда.

Восточное партнерство – платформа, из которой здравомыслящее правительство способно извлечь выгоду. К моему сожалению, у трио – Кишинев, Киев, Тбилиси – очень часто не получалось говорить в унисон.

Переход от постсоветской страны к государству, соответствующему критериям Восточного партнерства, идет своим чередом. Благодаря этому изменились и продолжают изменяться экономические перспективы Молдовы. Инвестициям будет гораздо проще приходить в страну, ведущую интенсивный диалог с ЕС, чем в другие страны, которые, также будучи постсоветскими, не могут похвастаться подобным аспектом в диалоге с Европейским союзом. Это новая платформа, из которой здравомыслящее правительство могло бы извлечь выгоду. К моему сожалению, у трио – Кишинев, Киев и Тбилиси – очень часто не получалось говорить в унисон.

Это происходило из-за того, что они не хотели этого или у них не получалось?

Скажем так: перед каждой из этих стран стояли принципиально разные вызовы. К тому же между ними всегда имела место неформальная конкуренция за внимание ЕС. Вот уже почти пять лет, как Киев оказался вовлеченным в прямую войну с Россией. Тбилиси сконцентрировался на внедрении важных системных реформ, берущих начало из того качества государственного управления, которого они достигли в прежние годы. Кишинев так или иначе оказался предоставлен самому себе, и у него не получилось представить себя в убедительном свете. Да и сам ЕС существенно изменил характер двустороннего диалога.

Мы не можем ожидать прогресса до тех пор, пока ассоциируемся с таким явлением, как захваченное государство и государство с олигархическими кланами у власти

Помимо исключительно политического аспекта, целью Восточного партнерства также является создание сетевых структур – на уровне национальных правительств и органов местной власти, населения и общественных организаций. И один тот факт, что там уже имеются проекты, связывающие между собой несколько стран (независимо от того, идет ли речь об энергетическом секторе или мобильности человеческих ресурсов), – это большой плюс, несущий в себе выгоды для нас всех.

Будущее Восточного партнерства зависит в том числе и от объемов финансирования, которым мы сможем воспользоваться для собственных целей и нужд. Ведь не только мы рассчитываем на содействие со стороны Европы... А реальная способность упомянутых стран, включая Республику Молдова, принять поддержку ЕС будет в значительной мере зависеть от качества проводимой ими политики. Мы не можем ожидать прогресса до тех пор, пока ассоциируемся с таким явлением, как захваченное государство и государство с олигархическими кланами у власти.

Вопросы задавала Сорина Штефырцэ.

Данное интервью впервые вышло в Foreign Policy Newsletter, издаваемом Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Молдове и Ассоциацией внешней политики Молдовы. Его перевод (с сокращениями) публикуется с разрешения правообладателя.

Денис Ченуша

Денис Ченуша (Denis Cenușa) – геополитический аналитик и ассоциированный эксперт Центра исследований геополитики и безопасности (Литва), специализирующийся на расширении ЕС, критической инфраструктуре и гибридных войнах.